

ЗАМЕТКИ ПО АНТИЧНОЙ ГЕОГРАФИИ НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

1. МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА ФИСКИ *

Из всех античных авторов, описывавших Северо-Западное Причерноморье, город Фиска близ устья реки Тире упоминается только Клавдием Птолемеем. Коротко характеризуя «Географическое руководство» Птолемея¹, следует отметить, что это произведение представляет собой огромный компилятивный труд, написанный с привлечением в большом количестве предшествующей литературы, где географ дает координаты всех пунктов в градусах и минутах, не указывая расстояний в линейных мерах, какие он, несомненно, знал, пользуясь своими источниками.

Исследователями проведена большая работа по изучению данных Птолемея, их переводу в линейные измерения, в результате чего был опубликован целый ряд карт «Европейской Сарматии» по Птолемею². Установлено, что меридианы географа отклонены от действительных, а широта исходного пункта его исчислений — Византия — определена неверно, вследствие чего искажена береговая линия от Дуная до Перекопа, и расстояние между Дунаем и Днестром, по мнению исследователей, очень сжато³.

Устье реки Тире расположено по Птолемею под $56^{\circ}20'$ — $47^{\circ}40'$, а несколько восточнее — $56^{\circ}40'$ — $47^{\circ}40'$ находится город Фиска (Φίσκη)⁴. Зная, что один градус широты у Птолемея равен 500 стадиям, а один градус долготы на нужной нам широте — 334—337 стадиям⁵, а стадия Птолемея содержит примерно 185 м⁶, произведем соответствующие подсчеты и получим, что Фиска находится в 112 стадиях (20,7 км) к востоку от устья реки.

Руководствуясь этими незначительными данными, исследователи при локализации Фиски приходили к весьма противоречивым выводам.

Так, И. А. Стемковский считал, что город Фиска тождествен указанной Аррианом (§ 31) и Пс.-Аррианом (§ 87) гавани истрианов⁷, которую он локализовал на месте Одессы, в районе Приморского бульвара, где в 1823 г. при земляных работах были найдены обломки амфор⁸, а в 1826 г. —

* Заметка представляет собой доклад, прочитанный на юбилейной конференции, посвященной 150-летию Одесского археологического музея АН УССР. См. М. В. А г б у н о в, О локализации Птолемеевой Фиски, «150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР» (Тезисы докладов юбилейной конференции), Киев, 1975, стр. 116 сл.

¹ Общие исследования см., например: О. С u n t z, Die Geographie des Ptolemaeus, В., 1923; Р. S c h n a b e l, Text und Karten des Ptolemaeus, Lpz, 1939.

² Ю. А. К у л а к о в с к и й, Карта Европейской Сарматии по Птолемею, Киев, 1899; Ф. А. Б р а у н, Разыскания в области гото-славянских отношений, «Сборник Отделения русского языка и словесности», т. 64, вып. 12, СПб., 1899; И. А. С т е м к о в с к и й, Исследования о местоположении древних греческих поселений на берегах Понта Эвксинского между Тирасом и Борисфеном, учиненные по случаю найденных в 1823 году в Одессе остатков древностей, СПб., 1826; В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. 1, вып. 2, СПб., 1896.

³ Б р а у н, Разыскания..., стр. 194—198.

⁴ «Описание этого поморья следующее: за устьями Борисфена, которые находятся, как сказано, под: $57^{\circ}30'$ — $48^{\circ}30'$ устья реки Аксиака — 57° — 48° , город Фиска — $56^{\circ}40'$ — $47^{\circ}40'$, устья реки Тире — $56^{\circ}20'$ — $47^{\circ}40'$, деревня Гермонактова — $56^{\circ}15'$ — $47^{\circ}30'$, город Гарпий — 56° — $47^{\circ}15'$ » (P t o l., III, 10, 7).

⁵ Б р а у н, Разыскания..., стр. 179—181.

⁶ Там же, стр. 180, прим. 1; ср. Э. Р. Ш т е р н, О последних раскопках в Аккермане, ЗООИД, 23, 1901, стр. 57.

⁷ С т е м к о в с к и й, Исследования..., стр. 57—59.

⁸ Там же, стр. 50—51.

«сосуд в роде этрусских ваз и несколько амфор»⁹. Как показали исследования, здесь существовало поселение V—III вв. до н. э.¹⁰ Однако Фиска здесь никак не может быть локализована, так как расстояние от Днестровского лимана до этого места превышает указанное Птолемеем более чем в два раза. Тем более не может быть принята точка зрения Э. Г. Муральта, поместившего Фиску еще дальше к северо-востоку, на высоком мысу между Хаджибейским и Куяльницким лиманами (Жевахова гора)¹¹, где располагалось поселение конца V—III в. до н. э.¹²

Несомненно, что город следует искать гораздо ближе к Днестровскому лиману. Если считать, что под устьем реки Тиры у Птолемея имеется в виду устье Днестровского лимана, т. е. Цареградское гирло, то, отсчитав указанные 20,7 км, приходим к району устья р. Барабой. Именно здесь, по мнению П. В. Беккера, Ф. К. Бруна, Э. Минза находилась Фиска¹³. Однако отсутствие каких-либо остатков античного поселения, которое можно было бы отождествить с городом Фиской, снимает вопрос о возможности локализации здесь этого населенного пункта.

Если производить отсчет расстояния не от Цареградского гирла Днестровского лимана, а от левого коренного берега устья, то 20,7 км по Птолемею приведут нас в район Сухого лимана, где и помещал Фиску Ф. А. Браун¹⁴. Однако археологическими материалами эта точка зрения также не подтверждается.

В. И. Гошкевич отождествил Фиску с обследованным им Каролино-Бугазским городищем, расположенным в устье лимана на его левом коренном берегу¹⁵. Однако это мнение не нашло поддержки и не было принято исследователями, вероятно, из-за несоответствий местоположения этого городища данным Птолемея.

Последняя точка зрения о локализации Фиски была высказана М. С. Синицыным, который, руководствуясь непонятными соображениями, отождествил с ней Овидиопольское городище¹⁶. Локализация Фиски здесь, в 20 км не к востоку, а к северу от устья, и не на берегу моря, как следует из указания Птолемея, а в глубь материка, не выдерживает никакой критики и не принималась всерьез исследователями¹⁷.

Как мы видим, о локализации Фиски высказывались самые различные мнения (рис. 1), но ни одно из них не получило поддержки, и вопрос о ме-

⁹ И. А. Стемпковский, Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае, СПб., 1827, стр. 16.

¹⁰ Э. И. Дьямант, Раскопки поселений античного времени на побережье Одесского залива V—III вв. до н. э., «150 лет Одесскому музею АН УССР», стр. 119.

¹¹ Э. Г. Муральт, Древние поселения на северо-западном берегу Черного моря от Дуная до Буга, «Записки СПб. археологическо-нумизматического общества», т. 2, 1850, стр. 137—140.

¹² Дьямант, ук. соч., стр. 119.

¹³ П. В. Беккер, Берег Понта Эвксинского от Истра до Борисфена в отношении к древним его колониям, ЗООИД, 3, 1853, стр. 206 (подтверждением правильности этой локализации, по мнению исследователя, служит находка на левом берегу реки монеты города Тиры); Ф. К. Брун, Заметки, относящиеся к древней топографии Новороссийского края и Бессарабии, «Новороссийский календарь на 1857 г.», Одесса, 1856, стр. 16; E. Minz, Scythians and Greeks, Camb., 1913, стр. 14. Позже Е. Полашек воздерживаясь от самостоятельной локализации Фиски, привел мнение Е. Минза о местоположении города в устье р. Барабой (E. Polaschek, Physke, RE, Hbbd. 39, 1941, стр. 1165).

¹⁴ Браун, Разыскания..., стр. 208.

¹⁵ В. И. Гошкевич, Записка об археологических исследованиях в Херсонской губ., «Древности», XXII, 1, 1909, стр. 181 сл.

¹⁶ М. С. Синицын, Спроба локалізації населених пунктів, згаданих древніми авторами між гирлами П. Бугу і Дністра, МАШ, 3, 1960, стр. 24.

¹⁷ Следует отметить, что, к сожалению, статья М. С. Синицына внесла только путаницу и для локализации других пунктов этого района.

Рис. 1. Локализация Фиски: 1 — И. А. Стемшковским; 2 — Э. Г. Муральтом; 3 — П. В. Беккером, Ф. К. Бруном, Э. Минзом; 4 — Ф. А. Брауном; 5 — В. И. Гошкевичем; 6 — М. С. Синицыным

стонахождении города до настоящего времени остался нерешенным. Так как лаконичные данные Птолемея пока не дают возможности для бесспорной локализации Фиски, то необходимо, на мой взгляд рассмотреть описание географом всего Нижнего Поднестровья и сопоставить эти сведения с другими письменными источниками и археологическими данными.

В глубине материка Птолемей указывает координаты трех городов: Никония — $56^{\circ}20' - 48^{\circ}10'$, Офиуссы — $56^{\circ} - 48^{\circ}$, Тирь — $56^{\circ} - 47^{\circ}40'$ (Ptol., III, 10,8). Переведем эти координаты в линейные меры, получим, что Тира находилась в 112 стадиях (20,7 км) к северо-западу от устья реки, а Никоний и Офиусса — в 250 (46 км) и 200 (37 км) стадиях северо-восточнее устья.

Как мы видим, помимо Фиски Птолемей указывает в Нижнем Поднестровье еще целый ряд населенных пунктов (рис. 2), отсчет расстояний до которых производился от устья реки. Но сопоставление этих данных с другими источниками показывает большие расхождения.

Так, по Птолемею, Гермонактова деревня расположена примерно в 90 стадиях к западу от устья реки, тогда как Страбон указывает этот пункт вместе с башней Неоптолема непосредственно у устья (Strabo, VII, 3, 16)¹⁸. А перипл Пс.-Арриана помещает Неоптолемовы не в устье реки, а в 120 стадиях западнее¹⁹. Как мы видим, налицо явное противоречие между данными Птолемея и Пс.-Арриана, с одной стороны, и сведениями Страбона, с другой: источники указывают различное местоположение одних и тех же пунктов относительно устья реки.

Птолемей указывает Никоний и Офиуссу в 250 и 200 стадиях от устья реки, тогда как Страбон определяет расстояние от устья до обоих городов в 140 стадий. Но в действительности местоположение Никония по отношению к устью Днестровского лимана не соответствует ни тому, ни другому источнику: город удален от устья лимана всего лишь на 10 км, т. е. на 50—60 стадий.

Рассмотренные несоответствия расстояний вместе с другими противоречиями источников натолкнули на мысль о том, что в античное время конфигурация берегов Нижнего Поднестровья была иной, и привели к необходимости привлечения данных геологических исследований этого района. Изучение материалов геологии, их сопоставление с письменными источниками и археологическими данными дало возможность получить

¹⁸ «При устье Тирь находится башня, называемая Неоптолемовой, и деревня, известная под названием Гермонактовой. Если подняться по реке на 140 стадий, то на обеих сторонах встретятся города: один Никония, а другой, — слева — Офиусса; жители побережья этой реки говорят, что, если подняться на 120 стадий, то встретится город».

¹⁹ «От реки Тирь до Неоптолемовых 120 стадий, 16 миль» (§ 89).

палеогеографическую реконструкцию Нижнего Поднепровья для античного времени²⁰. Согласно полученной реконструкции, в рассматриваемое время, когда уровень моря был гораздо ниже современного (рис. 3), Днестровский лиман не существовало, и река впадала непосредственно в море²¹. Но основное устье реки находилось не в районе с. Затока, где сейчас расположено Цареградское гирло Днестровского лимана, а примерно в 18 км западнее, у юго-западной оконечности Будакского лимана, т. е. вблизи с. Приморское²². Как показывают батиметрические карты, в районе с. Затока основное русло поворачивало на юго-запад²³, почти параллельно морю и изливалось в него у Приморского. Расстояние от этого района до Никония как раз и укладывается в указанные Страбоном 140 стадий (27 км). Следовательно, в этой части отрывка под «устьем реки» имеется в виду именно устье у с. Приморского.

Рис. 2. Нижнее Поднепровье по Птолемею

Согласно кривой К. К. Шилика, в III в. до н. э. началась нимфейская трансгрессия моря, и до конца I тыс. до н. э. его уровень поднялся более чем на 1 м, а в первые века нашей эры подъем стал проходить особенно бурно (рис. 3). В результате повышения уровня моря устьевая часть реки стала подтапливаться. На первом этапе море затопило долину реки и предустьевые плавни (т. е. русло реки) от устья до поворота русла у с. Затоки, образовав широкую морскую лагуну. Устье реки, таким образом, «переместилось» от с. Приморского примерно на 18 км (100 стадий) к северо-западу, в район с. Затоки. Надо полагать, что источники Птолемея и Пс.-Арриана, указывающие Гермонактову деревню и Неоптолемовы в 90 и 120 стадиях к западу от реки, под «устьем» имели в виду его новое местоположение и, следовательно, вели отсчет расстояний именно от района с. Затоки.

Таким образом, противоречие между данными о местоположении этих пунктов Страбона, с одной стороны, и указаниями Птолемея и Пс.-Арриана, с другой, объясняется тем, что под «устьем реки» в первом источнике имеется в виду раннее местоположение устья, у с. Приморского, а во вторых источниках — новое местоположение, у с. Затоки. Исходя из того, что

²⁰ Подробное рассмотрение материалов геологических исследований, построение и обоснование палеогеографической реконструкции см. М. В. А г б у н о в, К вопросу о локализации башни Неоптолема и Гермонактовой деревни, ВДИ, 1978, № 1, стр. 112—123.

²¹ Аналогичного мнения придерживается также К. К. Шилик (Изменения уровня Черного моря в позднем голоцене, Автореф. канд. дисс., Л., 1975, стр. 12).

²² Г. И. И в а н о в, Л. В. И щ е н к о, Новые данные о развитии шельфа северо-западного района Черного моря в голоцене, «Baltica», 5, Vilnius, 1974, стр. 267, рис. 1; Ю. Г. Б а л а н д и н, Г. И. И в а н о в, М. Ф. Р о т а р ь, Голоценовая история озер и лиманов Северо-Западного Причерноморья, «История озер и внутренних морей аридной зоны» (Тезисы докладов IV Всесоюзного симпозиума по истории озер), т. 4, Л., 1975, стр. 35, рис. 1.

²³ При повороте реки от ее основного русла прямо на юг к морю отходили небольшие протоки. Промежуток между ними и основным устьем представлял собой заболоченные плавни, характерные для предустьевой части крупных рек.

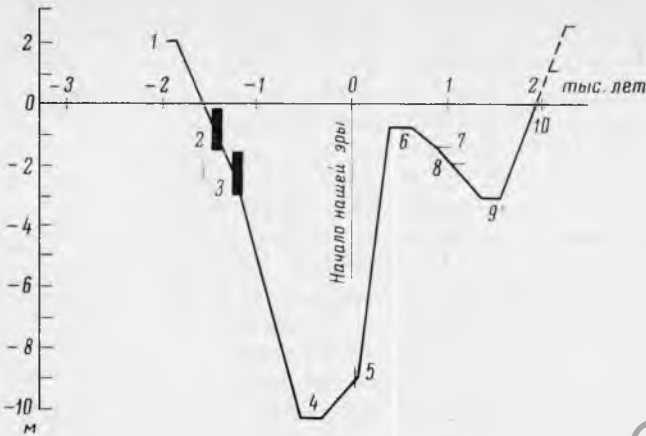

Рис. 3. Кривая изменений уровня Черного моря в позднем голоцене (по К. К. Шилику)

перипл Пс.-Арриана отражает время не позднее III в. до н. э.²⁴, можно считать, что «перемещение» устья к с. Затока произошло именно в этом столетии. Следовательно, сведения Птолемея и Пс.-Арриана о Гермонактовой деревне и Неоптолемовых относятся ко времени не ранее III в. до н. э., а первая часть отрывка Страбона, где кроме этих пунктов упоминаются города Никоний и Офиусса, восходит к более раннему периоду, во всяком случае не позднее конца IV — начала III в. до н. э.

Птолемей отмечает город Тиру, как уже говорилось, в 112 стадиях (20,7 км) от устья реки. Отмерив указанное расстояние от города, мы придем к району с. Затока. Следовательно, и эти данные взяты Птолемеем из источника, где под «устьем реки» подразумевалось его новое местоположение.

Города Никоний и Офиусса указаны у Птолемея на расстоянии 250 и 200 стадий от устья реки, тогда как, по Страбону, они отдалены от устья лишь на 140 стадий. У Страбона, как уже было отмечено, расстояние до городов измерялось от раннего местоположения устья, следовательно, Птолемей, указывая еще большее расстояние до них, никак не мог иметь в виду под «устьем реки» его новое местоположение — район с. Затока. Несомненно, что в источнике, которым располагал Птолемей, фигурировало раннее местоположение устья, у с. Приморское.

Таким образом, как мы видим, Птолемей имел в своем распоряжении данные о расстояниях до одних населенных пунктов от раннего местоположения устья, а до других — уже от нового местоположения. Однако в своем труде географ указывает только одно устье реки. Попытаемся выяснить, какое же это устье, т. е. какой район (села Приморского или села Затоки) обозначен под координатами $56^{\circ}20' - 47^{\circ}40'$.

²⁴ Перипл Пс.-Арриана составлен в V в. н. э. путем соединения перипла Арриана с отрывками из Пс.-Скилака, Пс.-Скимна, а также неизвестного перипла, относящегося, по мнению исследователей, ко времени не позднее III в. до н. э. (Браун, Разыскания..., стр. 199; М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, Л., 1925, стр. 71—73). Вполне понятно, что перипл отражает не период своего составления, а время использованных источников, т. е. раннеэллинистическое время (П. О. Карышк о в с к и й, К вопросу о древнем названии Роксоланского городища, МАСП, 5, 1966, стр. 152). Так как сведения о Неоптолемовых отсутствуют в периплах Пс.-Скилака и Пс.-Скимна, надо полагать, что эти данные извлечены из неизвестного перипла.

Для этого представляется необходимым выбрать на карте Птолемея географический объект, местоположение которого известно достоверно, и отмерить от этой точки на местности расстояние, указываемое Птолемеем отсюда до «устья реки Тиры». Естественно, что выбранный объект не может быть одним из рассматриваемых населенных пунктов, а должен находиться за пределами Нижнего Поднестровья, но не на большом расстоянии. Наиболее подходящим для этой цели объектом является северное устье Истра — Тягола. Геологические исследования дунайской дельты показывают, что это небольшое устье находилось севернее современного Килийского гирла, «у северного выступа Жебриянской гряды»²⁵, т. е. вблизи современного с. Приморского Килийского р-на. Птолемей указывает следующие координаты этого устья: $56^{\circ}15' - 47^{\circ}$ (Ptol., III, 10, 2), перевод которых в линейные меры показывает, что отсюда до устья реки Тиры 335 стадий (63 км). Это расстояние приведет нас в район раннего местоположения устья Тиры: от устья Тягола до этой местности примерно 65 км, а до с. Затоки соответственно на 18 км больше, т. е. более 83 км. У нас нет оснований считать, что Птолемей при определении расстояния от крайнего устья Истра до устья Тиры мог ошибиться более чем на 20 км, сократив его этим на четвертую часть. Следовательно, было бы неправомерно считать, что под «устьем реки Тиры» имеется в виду район с. Затока. Почти полное совпадение расстояния (63 км вместо 65) дает основания полагать, что у Птолемея под координатами $56^{\circ}20' - 47^{\circ}40'$ обозначено раннее местоположение устья Тиры, т. е. район с. Приморского²⁶. Эти координаты стали для географа исходной точкой его исчислений, к которой он осуществил привязку всех известных ему в низовьях реки населенных пунктов.

Указывая город Тиру и Гермонактову деревню, расстояния до которых в источниках Птолемея приводились, как уже было сказано, от района с. Затока, географ без всякой поправки перевел линейные измерения в координаты, в результате чего эти пункты оказались смещенными к западу примерно на 100 стадий, т. е. на расстояние между ранним и новым местоположениями устья. Птолемей, можно предполагать, имел какое-то представление о двух устьях реки, но ошибочно посчитал, что расстояния до города Тиры и Гермонактовой деревни даны от устья у с. Приморского, т. е. того же, что указывается им. Координаты городов Никония и Офиусы Птолемей получил, имея данные о расстояниях до них, как уже говорилось, именно от устья у с. Приморского²⁷.

Итак, под «устьем реки Тиры» у Птолемея имеется в виду район с. Приморского, к которому географ произвел привязку населенных пунктов Нижнего Поднестровья, переведя линейные измерения в координаты. Но расстояния до некоторых пунктов в использованных источниках были даны от устья у с. Затока, и для правильной привязки их к устью у с. Приморского необходимо было приплюсовать расстояние между устьями, однако Птолемей не сделал этого.

Относительно Фиски дело могло обстоять двояко: 1) Птолемей имел данные о расстоянии до этого города именно от устья у с. Приморского,

²⁵ И. Г. Петреску, Дельта Дуная (происхождение и развитие), М., 1963, стр. 150, 160, рис. 25. Исследователем составлена реконструкция дельты Дуная для античного времени, конфигурация которой неузнаваемо изменилась за прошедшее время.

²⁶ Таким образом, как мы видим, Птолемей довольно точно указал расстояние между Истром и Тирой. Разница в 2 км вполне объяснима и не имеет существенного значения.

²⁷ Правда, это расстояние по Птолемееву больше, чем у Страбона, правильно определившего отдаленность Никония от устья, но это можно объяснить ошибкой, обусловленной сложностью Птолемеевой работы.

в таком случае этот район должен быть исходной точкой измерений; 2) источник Птолемея определил расстояние до Фиски от устья у с. Затока, и измерения необходимо проводить отсюда.

Если исходить из второго положения, то город Фиска должен находиться в устье р. Барабой. Но, как уже говорилось, отсутствие остатков здесь крупного античного поселения снимает вопрос о локализации города в этом районе. Следовательно, расстояние до Фиски не могло быть определено от устья у с. Затока. Таким образом, имеются основания утверждать, что расстояние до города Фиски определено от устья у с. Приморского. Отсчитав от указанного района 112 стадий (20,7 км), придем к высокому обрывистому восточному берегу устья Днестровского лимана, к западной окраине поселка Каролино-Бугаз, где расположено издавна известное городище. Еще В. И. Григорович писал о развалинах у Бугаза, которые отмечены в рукописном атласе де-Волана, относящегося к XVIII в.²⁸ Этот пункт упоминал также и А. С. Уваров: «Тут, у Бугаза, разбросаны курганы и земляные возвышения, свидетельствующие о каком-то древнем поселении, вероятно греческом, судя по черепкам амфор и сосудов, покрывающих всю эту местность»²⁹.

Довольно подробное описание этой местности дал В. И. Гошкевич: «По входе в Днестровский лиман через Очаковское (восточное) гирло, по правую руку, вблизи хут. Бугаз, на возвышенности, над косою расположено городище. Широкой балкой, спускающейся к косе, городище разделяется на две неравные части: балка эта, по-видимому, представляет собой веками размытый древний съезд к лиману. Вся площадь городища усеяна амфорными обломками, изредка попадались мне черепки чернолаковые. Целый платок каких-то монет, как мне сообщили на месте, увез отсюда в 1895 г. покойный И. К. Суручан»³⁰. Позже в рукописи археологической карты В. И. Гошкевич писал о результатах второго посещения городища: «По рассказам местных жителей, на склоне ведущей к пересыпи возвышенности они выкапывали древние фундаменты, а на самой пересыпи обнаружены каменные плиты. Из этих материалов был построен на мысу над городищем помещичий дом. Видимо, здесь был некрополь: при земляных работах у усадьбы встречались погребения и целые амфоры. Находили в Бугазе и древние монеты»³¹.

При обследовании городища сотрудниками Одесского археологического музея были найдены обломки амфор с клеймами, раздавленная амфора с сожженными костями, фрагменты чернолаковой посуды с граффити³². Собранный материал позволяет датировать описываемое городище, наиболее крупное в Нижнем Поднестровье после Тиры и Никония, IV—III вв. до н. э.

Таким образом, данные палеогеографии³³ полностью подтверждают правильность отождествления В. И. Гошкевичем города Фиски с Каро-

²⁸ В. И. Григорович, Записка о пособиях к изучению южнорусской земли, находящихся в военно-ученом архиве Главного штаба, Собрание сочинений В. И. Григоровича, Одесса, 1916, стр. 386.

²⁹ А. С. Уваров, Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря, СПб., 1856, стр. 151.

³⁰ Гошкевич, Записка..., стр. 181.

³¹ И. В. Фабрициус, Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР, Киев, 1951, стр. 11.

³² И. Т. Черняков, Археологическая разведка берегов Днестровского лимана, ЗОАО, 1, 1960, стр. 211—213; Г. А. Дзис-Райко, О некоторых итогах разведки левобережья низовьев Днестра и Днестровского лимана, РСОГАМ за 1961 г., 1963, стр. 43—44.

³³ Здесь рассмотрен только вопрос о перемещении устья реки, необходимый для локализации Фиски. Полностью палеогеографическую реконструкцию Нижнего Поднестровья см. в заметке 3 этой серии.

лино-Бугазским городищем: «Древнему городищу на берегу Днестровского лимана при хут. Бугаз ближе всего соответствует Птолемеева Фиска»³⁴.

2. ПО ПОВОДУ УПОМИНАНИЯ О ТИРЕ В «АРГОНАВТИКЕ» ВАЛЕРИЯ ФЛАККА

Римский поэт второй половины I в. н. э. Валерий Флакк в своей поэме «Аргонавтика» (VI, 84—85) посвящает низовьям Днестра следующие слова:

«*Linquitur abruptus pelago Tyra, linquitur et mons
Ambenus et gelidis pollens Ophiusa venenis*»³⁵.

В известном сборнике В. В. Латышева эти строки переведены следующим образом: «Покидается и обрытая морем Тира; покидается и гора Амбенская, и сильная холодными ядами Офиусса»³⁶. При переиздании «Известий древних писателей о Скифии и Кавказе» все переводы были сверены и дополнены С. П. Кондратьевым, и сейчас указанный отрывок читается так: «Покидается и стоящая на обрыве моря Тира, покидается и гора Амбенская, и сильная холодными ядами Офиусса»³⁷. Смысл этих слов вполне ясен, и заключается он в том, что находящийся в низовьях реки покидает эту местность, где находятся города Тира и Офиусса, а также гора Амбенская. Так и понимают в настоящее время исследователи рассматриваемый отрывок, указывающий на одновременное существование здесь двух населенных пунктов: города Тире и самостоятельного, отличного от него, города Офиуссы.

Однако Плиний и Стефан Византийский утверждают, что «Офиусса» представляет собой древнее название города Тире³⁸, и в настоящее время на основании этих данных город Офиусса отождествляется с городом Тирой, а сведения Валерия Флакка, различающие их как два самостоятельных города, рассматриваются [вместе с подобными данными Птолемея (III, 10, 8)] как совсем ненадежное, не заслуживающее доверия указание³⁹. Но сведения Валерия Флакка имеют принципиально важное значение, и объяснение их появления ошибкой автора представляется недостаточно правомерным, что заставляет проверить точность перевода. Рассматриваемый отрывок неоднократно переводился и другими исследователями. Так, Коссен де Пержеваль, издавая «Аргонавтику» на французском языке, перевел это место следующим образом: *Le Tyras, qui se jette avec impetuosité dans la mer*⁴⁰, т. е. «Тира, бурно впадающая в море». Переводчик пришел к выводу, что под «Тирой» поэт подразумевал не город, а реку. Также понял эти слова и П. В. Беккер, который, анализируя спорный отрывок, писал: «Мне кажется, что слова *abruptus pelago* не допускают другого объяснения, как только то, что Тирас, впадая в Черное море, как будто им поглощается вследствие быстроты своего течения»⁴¹.

³⁴ Гошкевич, Записка..., стр. 182.

³⁵ C. Valerii Flacci Setini Balbi Argonauticon, Lipsiae, 1875, стр. 108.

³⁶ В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. 2, вып. 1, СПб., 1904, стр. 208 сл.

³⁷ ВДИ, 1949, № 2, стр. 346.

³⁸ «За Истром лежат города Кремниск и Эполиэ; Макрокремнские горы, славная река Тира, по имени которой называется город, прежде называвшийся Офиуссой» (P l i n., NH, IV, 82); «Тира — город и река при Эвксинском Понте; ... город назывался еще Офиуссой» (S t e r h. В у з., s. v. Тирас).

³⁹ П. О. К а р ы ш к о в с к и й, К вопросу о древнем названии Роксоланского городища, МАСП, 5, 1966, стр. 160.

⁴⁰ Valerius Flaccus, L'Argonautique ou conquete de la Toison d'or, per J. J. Caussin de Pergeval, P., 1829, стр. 349.

⁴¹ П. В. Б е к к е р, Тирас и тириты, ЗООИД, II, 2, 1850, стр. 418.

Несколько иначе звучит перевод Ф. А. Струве, также считающего, что здесь фигурирует река Тира: «Оставляют отделенный от моря Тирас»⁴². Неточность перевода П. В. Беккера (а следовательно и Коссена де Пержеваля) этот исследователь аргументирует тем, что оборот «впадая в Черное море, как будто им поглощается вследствие быстроты своего течения» выражается не причастием *abruptus*, «но было бы легче *abreptus*, как и поправил один из комментаторов — Люнеман». Правильность своего перевода Ф. А. Струве подкрепляет доводом, что течение на Днестровском лимане почти не наблюдается, и, следовательно, Тира не может быть охарактеризована как бурная река. Поэтому смысл слов Валерия Флакка сводится им к следующему: «Оставляют реку Тирас, отделенную от моря» — большим лиманом, который Валерий или тот, у кого он это заимствовал, считает не частью реки, но заливом, далеко входящим во внутренность материка»⁴³.

Не лишне отметить, что П. В. Беккер добавляет к своему толкованию замечание о том, что «некоторые объясняют эти слова (о быстроте течения Тире. — М. А.) так, будто они сказаны были в отношении к Днестровским порогам»⁴⁴. В связи с этим следует упомянуть о мнении Ф. К. Бруна, локализовавшего Офиуссу на левом берегу Днестра в 60 км выше г. Белгород-Днестровский, у с. Коротного, окрестностям которого, по его мнению, посвятил рассматриваемые строки Валерий Флакк⁴⁵. Л. Д. Дмитриев перевел спорные слова Валерия Флакка как «Підмита морем Тіра»⁴⁶, т. е. считал, что здесь подразумевается город Тира.

Более подробно вопрос о переводе этой строки затронут Т. Д. Златковской, которая поняла ее несколько по-своему: «Оставляют отделенную от моря Тиру, оставляют и гору Амбен, и Офиуссу, известную приводящим в оцепенение ядом», добавляя при этом, что «безусловно неправы те, которые в данном случае под «Тура» подразумевают реку Тирас: невозможно предположить, чтобы Флакк или его источник не знали, что Тирас впадает в море. Конечно, у Флакка идет речь о городе Тире, который отделен от моря двумя десятками километров. Больше оснований полагать, что Тира и Офиусса существовали параллельно, во всяком случае до II в. н. э.»⁴⁷.

Подводя итог краткого обзора рассмотренных переводов спорных слов Валерия Флакка, необходимо отметить, что исследователи при этом разделились на две противоположные группы. Одни (В. В. Латышев, Л. Д. Дмитриев, С. П. Кондратьев, Т. Д. Златковская) считают, что в этом отрывке поэмы указывается Тира — город и, следовательно, здесь фигурируют два города — Тира и Офиусса, тогда как по мнению ученых другой группы (Коссен де Пержеваль, П. В. Беккер, Ф. А. Струве, Ф. К. Брун) под «Тирой» подразумевается река, из чего следует, что речь идет только об одном городе — об Офиуссе.

Причина этих расхождений заключается в том, что исследователи по-разному переводят слово *abruptus*, имеющее несколько значений⁴⁸, из ко-

⁴² Ф. А. Струве. Археологические заметки по поводу посещения Аккермана и его окрестностей в летнее время 1866 г., ЗООИД, 6, 1867, стр. 609.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Беккер, Тирас и тириты..., стр. 418.

⁴⁵ Ф. К. Брун, Остров тирагетов и греко-латинская надпись, найденная в с. Коротном, «Черноморье», ч. 1, Одесса, 1879, стр. 12—13.

⁴⁶ Л. Д. Дмитриев, Основні підсумки Ізмаїльської археологічної експедиції 1949—1950 рр., АП, V, 1955, стр. 117.

⁴⁷ Т. Д. Златковская, О начальном периоде истории Тире, СА, 1959, № 2, стр. 69, прим. 54.

⁴⁸ *Thesaurus Linguae Latinae*, vol. 1, Lipsiae, 1900, стр. 142, s. v. *abruptus*.

торых в приведенных переводах использованы два значения: 1) *part. perf.* от глагола *abrupto*, 2) «крутой, обрывистый, отвесный».

В. В. Латышев предпочел второе значение. Он избрал прилагательное «обрывистый», переделал его в причастие и получил указанный перевод: «обрытая морем Тира». Такой перевод, надо заметить, не лишен вольности: ведь согласно избранному значению слово *abruptus* в переводе должно быть прилагательным. Но дело в том, что фраза Валерия Флакка *abruptus pelago Tura* представляет собой не что иное, как распространенный причастный оборот, где: *abruptus* — причастие, *pelago* — распространенное слово, а *Tura* — зависимое слово. Следовательно, коль В. В. Латышевым для перевода слова *abruptus* избрано значение «обрывистый», то преобразование этого прилагательного в причастие в какой-то степени объяснимо.

По пути В. В. Латышева пошли С. П. Кондратьев и Л. Д. Дмитриев, переводы которых звучат еще более вольно («стоящая на обрыве моря Тира», «підмита морем Тіра»). Из этих трех переводов ясно следует, что под «Тирой» следует понимать реку. Т. Д. Златковская, надо полагать, сочла более подходящим первое значение слова *abruptus* — *part. perf.* от глагола *abrupto*, *inf.* которого означает «обрывать, прерывать, прекращать», и получила оборот: «отделенная от моря Тира». Аналогично перевел эту фразу и Ф. А. Струве: «отделенный от моря Тирас». Но следуя такому переводу, в «Тире» можно видеть с одинаковым основанием как город, так и реку. Именно так противоположно и разделились мнения исследователей: Т. Д. Златковская считает, что «речь идет о городе Тире, который отделен от моря двумя десятками километров», а по мнению Ф. А. Струве, Тирас — река и отделена она от моря большим лиманом. Такое неоднозначное толкование получило место из-за вольности перевода глагола *abrupto*, хотя слово «отделять» и близко по значению к словам «обрывать, прерывать, прекращать», но в рассматриваемом случае оно является неподходящим. Здесь необходим строгий дословный перевод, к которому близки переводы Коссена де Пержеваля («Тира, бурно впадающая в море») и П. В. Беккера («Тирас, поглощаемый морем»). Из такого перевода бесспорно следует, что под «Тирой» подразумевается не город, а река.

Таким образом, решение вопроса о том, что в «Аргонавтике» названо Тирой (город или река), зависит от того, какое значение слова *abruptus* будет избрано при переводе текста: при первом значении под «Тирой» следует понимать реку, а при втором — город. Поэтому для правильного решения этого вопроса необходимо выяснить, в каком именно значении употреблено поэтом слово *abruptus*.

Для этого вернемся к фразе *abruptus pelago Tura*, которая, как уже отмечалось, является распространенным причастным оборотом. Распространенное слово *pelago* — существительное среднего рода единственного числа и относится ко второму склонению (именительный падеж — *pelagus*). Несомненно, что это слово находится в *abl.* и должно быть переведено «морем». Это необходимо иметь в виду при переводе причастия *abruptus*. В. В. Латышев, как было сказано, избрал его второе значение — прилагательное «обрывистый». Так как это слово не укладывается в общий смысл контекста, то исследователь для согласования переделал его в причастие «обрытый». Но такое преобразование грамматически неправомерно, и это заставляет усомниться в правильности выбора именно этого значения слова *abruptus*.

Посмотрим, насколько уместно первое значение слова *abruptus*. Следуя такому выбору, это слово должно быть переведено как «прерываемый». Полученный перевод без каких-либо изменений согласует слова *abruptus pelago*, и в этом случае спорная фраза читается следующим образом: «прерываемая морем Тира». Полная согласованность и смысловая завер-

шенность текста дает основания считать, что слово *abruptus* употреблено Валерием Флакком именно в этом значении. Терминологический анализ текста «Аргонавтики» показал, что это слово поэт употребил еще раз, правда, в женском роде: «*vasto rursus desidit hiatus abrupta revolutus aqua*» (VIII, 330). Здесь дан такой же распространенный причастный оборот, и этот пример удачен тем, что зависимое слово *aqua* допускает только одно значение слова *abrupta* — «прерываемая» (прерываемая ущельем вода). А в первом отрывке, где зависимое слово представлено именем собственным — Тира, одноименность реки и города сыграла субъективную роль при переводе слова *abruptus*. А между тем еще до перевода возможно выяснить, что поэт подразумевает под «Тирой» — реку или город. Слово *abruptus* — мужского рода, значит и зависимое слово Туга должно быть в этом же роде. А в латинском языке к мужскому роду относится Туга — река, а не город. Следовательно, в рассматриваемом отрывке речь идет о реке Тире. Становится понятным, что у Валерия Флакка в обоих случаях речь идет о водном потоке, который в одном случае имеет собственное имя — Туга, а в другом — назван просто *aqua*. И коль поэт и в той, и другой фразе использует один термин *abruptus*, то вполне понятно, что значение этого слова одинаково для обоих случаев. Таким образом, не остается сомнений в том, что анализируемая фраза переводится как «прерываемая морем Тира».

Смысл этих слов при учете палеогеографических изменений вполне ясен. Как уже говорилось в предыдущей заметке, в античное время Днестровского лимана не существовало, и река впадала непосредственно в море. А Днестр — довольно быстрая река, о ее течении имеются упоминания древних авторов: «... сюда изливаются быстрый Парфений, катящий камни Кинакс и не уступающий быстротой ни одной реке Тирас» (Ovid., Epist. IV, 10, 50). Примечательно, что и само название *Tύρας* этимологизируется как «быстрая»⁴⁹. Можно представить себе, какая картина наблюдалась в устье реки при ее впадении в море, где быстрый речной поток «затухал» в морской пучине. Именно это явление хотел передать поэт словами *abruptus pelago* Туга (прерываемая морем Тира), о чем указывали еще де Пержеваль и Беккер. Так как смысл отстальных слов рассматриваемого отрывка в разных переводах существенно не меняется, то они будут читаться по переводу В. В. Латышева. Таким образом, отрывок из «Аргонавтики» Валерия Флакка, посвященный низовьям реки Днестр, читается так: «Покидается прерываемая морем Тира; покидается и гора Амбенская, и сильная холодными ядами Офиусса».

Итак, вследствие неточного перевода отрывок Валерия Флакка понимался как указание об одновременном существовании городов Тире и Офиуссы. В действительности источник отмечает в Нижнем Поднестровье только Офиуссу. Поскольку вопрос об этом городе до конца не ясен, то сведения Валерия Флакка приобретают важное значение для его решения, чему посвящена следующая заметка этой серии.

3. К ВОПРОСУ О ГОРОДЕ ОФИУССЕ **

Краткое указание об Офиуссе содержится в перипле Пс.-Скилака (§ 68): «*Μετὰ δὲ Θράκην εἰς τὴν Σκύθαι ἔθνος καὶ πόλεις ἐν αὐτοῖς Ἑλληνίδες αἰδεῖ Τύρις ποταμῶς, Νικώνιον πόλις, Ὀφιοῦσα πόλις*» — «За Фракией живет на-

⁴⁹ В. И. Абаев, Осетинский язык, т. I, М.—Л., 1949, стр. 185.

** Краткие тезисы см. М. В. Агбунов, О существовании и местоположении города Офиусса, «Тезисы докладов и сообщений симпозиума по проблемам греческой колонизации и структуре раннеантичных государств Северного и Восточного Причерноморья», Тбилиси, 1977, стр. 3 сл.

род скифы, а в их земле следующие эллинические города: река Тирис, город Никония, город Офиусса».

Более точные сведения о ее местоположении приводит Страбон (VII, 3, 16): «ἀναπλεύσαντι δὲ ἑκατὸν τεσσαράκοντα σταδίους ἐρ' ἑκάτερα πόλεις, ἡ μὲν Νικωνία, ἡ δ' ἐν ἀριστερᾷ Ὀφιοῦσσα· οἱ δὲ προσικοῦντες τῷ ποταμῷ πόλιν εἶσιν ἀνιόντι ἑκατὸν καὶ εἴκοσι σταδίους» — «Если подняться по реке на 140 стадий, то на обеих сторонах встретятся города: один Никония, а другой, слева — Офиусса; жители побережья этой реки говорят, что если подняться на 120 стадий, то встретится город». В связи с чрезмерной лаконичностью этого отрывка возникает неясность, обусловленная тем, что упоминаемый здесь город не назван по имени, и это послужило поводом для комментаторов предполагать порчу текста и восстанавливать его по-своему. Соответственно различному отношению к рассматриваемому месту ученые при его переводе и толковании разделились на две группы.

Одни исследователи видят в упоминаемом городе еще один населенный пункт, отличный от Офиуссы и Никония. Этот третий город, под которым, как правило, понимается Тира, они помещают по-разному: либо в 120 стадиях от устья, т. е. на 20 стадий южнее Офиуссы⁵⁰, либо в 120 стадиях севернее последней, т. е. в 260 стадиях от устья⁵¹. Другая группа ученых не старается отыскать у Страбона указание на существование в низовьях Днестра отличного от названной уже Офиуссы третьего города — Тиря, а считает, что сведения местных жителей прибавлены для уточнения расстояния: не 140, а 120 стадий. Так и поняли это место дю-Тейль и Корэ⁵², Ф. Линднер⁵³, К. Нейман⁵⁴, а также К. Цшукке, Г. Крамер, А. Форбигер⁵⁵, Э. Р. Штерн⁵⁶. По мнению исследователей этой группы, вся структура рассматриваемого текста допускает только такое толкование, ибо лишь в этом случае ясно, для чего Страбон ссылается на жителей побережья, чьи данные якобы противопоставлены указанному ранее расстоянию.

По Плинию, за Истром лежат «... clarus amnis Туга, oppido nomen ubi antea Orphiusa dicebatur» (... славная река Тира, по имени которой называется город, прежде называвшийся Офиуссой — Plin., NH, IV, 82). В «Описании племен» Стефана Византийского содержатся аналогичные

⁵⁰ З л а т к о в с к а я, ук. соч., стр. 68; С т р а б о н, География в 17 книгах. Перевод, статья и комментарий Г. А. Стратановского, под общей редакцией С. Л. Утченко, М., 1964, стр. 815, прим. 58; ВДИ, 1947, № 4, стр. 199, прим. 10 (комментарий Л. А. Ельницкого к рассматриваемому отрывку); Des Strabo allgemeine Erdbeschreibung, übersetzt von A. Penzel, II, Lemgow, 1775, стр. 920; Strabonis Erdbeschreibung, verdeutsch von Chr. Groskurd, I, Berlin — Stettin, 1831, стр. 538 прим. 1; Strabonis Geographica, cur. C. Müllero et F. Dübnero, Parisiis, 1853, стр. 983; M i n n s, ук. соч., стр. 14, 445; F. V i l a b e l, Die ionische Kolonisation, Lpz, 1920, стр. 21—22; The Geography of Strabo with a English trad. by H. L. Jones, III, Cambr., 1954, стр. 219, прим. 10.

⁵¹ Ф. Р. Б р у н, Остров тирагетов и греко-латинская надпись, найденная в селе Коротном, «Черноморье», ч. 1, Одесса, 1879, стр. 11—13; о н ж е, О местоположении Тираса, ЗОИИД, 3, Одесса, 1853, стр. 53; Страбона «География», книги VII и XI, пер. А. Маркопуло, ЗОИИД, 10, 1877, стр. 77; «География» Страбона, пер. Ф. Г. Мищенко, М., 1879, стр. 308; Strabos Geographie, übersetzt von K. Kärcher, Bd. 5, Stuttgart, 1831, стр. 574—575; Strabonis Geographiconum, tabula XV, inst. C. Müllerus, Parisiis, 1877, стр. 254, табл. VI.

⁵² Géographie de Strabon, III, P., 1812, стр. 51.

⁵³ F. L i n d n e r, Skythien und die Skythen des Herodot und seine Ausleger, Stuttgart, 1841, стр. 196 сл.

⁵⁴ C. N e u m a n n, Die Hellenen im Scythenlande, Bd. 1, B. 1855, стр. 357.

⁵⁵ Strabonis rerum Geographiarum libri XVII, cont. C. Tzschucke, emendavit J. Siebenkees, II, Lipsiae, 1797, стр. 383, прим. 3; Strabonis Geographica, inst. G. Kramer, vol. II, Berolini, 1847, стр. 31; прим. 10; Strabo's Erdbeschreibung, übersetzt von A. Forbiger, Bd. 3, Stuttgart, 1857, стр. 98. Следует отметить, что эти ученые сочли необходимым исключить из текста слово πόλις.

⁵⁶ Ш т е р н, О последних раскопках..., стр. 59.

данные: Τύρας, πόλις καὶ ποταμὸς ἐν τῷ Εὐξεινῷ πόντῳ...ἐκαλεῖτο δ' <ἢ πόλις καὶ> Ὀφιοῦσσα (Тира — город и река при Эвксинском Понте; ... город назывался еще Офиуссой (Steph. Byz., s. v. Τύρας).

Офиусса упоминается также Валерием Флакком:

Linquitur abruptus pelago Tyra, linquitur et mons
Ambenus et gelidis pollens Ophiusa venenis

«Покидается прерываемая морем Тира; покидается и гора Амбенская, и сильная холодными ядами Офиусса» (Val. Flac., VI, 84—85). Как было показано в предыдущей заметке, этот отрывок вследствие неправильного чтения понимался как указание на одновременное существование городов Тире и Офиуссы, тогда как под «Тирой» указывается не город, а река, на которой источник отмечает только один пункт — Офиуссу.

Согласно «Географии» Клавдия Птолемея, в Нижнем Поднестровье расположены города Никоний, Офиусса, Тира. Устье реки Тире показано у географа под $56^{\circ}20' - 47^{\circ}40'$, Никоний (Νικόνιον) — $56^{\circ}20' - 48^{\circ}10'$, Офиусса (Ὀφιοῦσσα) — $56^{\circ} - 48^{\circ}$, Тира (Τύρας) — $56^{\circ} - 47^{\circ}40'$ (Ptol. III, 10, 7, 8), т. е. Никоний и Офиусса находится в 250 (46 км) и 200 (37 км) стадиях северо-восточнее устья реки, а Тира — в 112 стадиях (20,7 км) к северо-западу от устья⁵⁷.

Как мы видим, сведения древних авторов об Офиуссе скудны, малопопулярны и противоречивы. Валерий Флакк упоминает на реке Тире только Офиуссу. Пс.-Скилак и Страбон указывают ее вместе с Никонием. Согласно данным Плиния и Стефана Византийского, Офиусса была со временем переименована в Тиру, тогда как Птолемей указывает одновременно оба города (аналогично трактовался и неверно читаемый отрывок Валерия Флакка). Непонятно, как правильно понимать данные Страбона о безымянном городе.

На основании приведенных источников, в зависимости от того, сведениям какого автора отдавал предпочтение исследователь и как понимал он спорный отрывок Страбона, решался вопрос об Офиуссе, бывший предметом продолжительной дискуссии. Ранние исследователи единодушно отождествляли город Офиуссу с городом Тирой⁵⁸. Но после находки в 1846 г. у с. Коротное (в 60 км выше Тире на левом берегу реки) мраморной надписи, представляющей собой два рескрипта, посланные римскими императорами тиритам⁵⁹, вопрос об Офиуссе стал решаться более сложно.

П. В. Беккер, пытаясь объяснить указание Птолемеем одновременно и Офиуссы и Тире, выдвинул положение о существовании двух городов по имени Офиусса⁶⁰. Один из них находился на месте совр. гор. Белгород-Днестровский, а другой, маленький город — на левом берегу реки. Позже большая Офиусса была переименована в Тиру. Вот таким образом исследователь нашел возможным отождествить Офиуссу с Тирой и устранить противоречия письменных источников⁶¹. С доводами П. В. Беккера полностью согласился А. С. Уваров⁶².

Ф. К. Брун на основании найденной надписи локализовал у с. Коротного упоминаемый Плинием (IV, 82) остров тирагетов и предположил,

⁵⁷ См. первую заметку настоящей серии.

⁵⁸ Стемпковский, Исследования..., стр. 19; Муральт, ук. соч., стр. 136; Н. К. Е. К ö h l e r, Memoire sur les îles et la course consacrées à Achille dans le Pont-Euxin, Memoires de l'Académie des sciences de S. Peterbourg, X, 1826, стр. 790, прим. 906.

⁵⁹ П. В. Беккер, Гражданский быт тиритов при римских императорах, Одесса, 1849; он же, Тирас и тириты, стр. 416—469.

⁶⁰ Там же, стр. 418—421.

⁶¹ Беккер, Берег Понта..., стр. 183—184.

⁶² Уваров, Исследования о древностях..., стр. 151.

что туземное название этой местности — Офиусса. Развивая свою мысль, он пишет: «После сокрушения их могущества греческие обитатели острова могли переселиться на противоположный берег реки и новое свое поселение также назвать Офиусою. По присоединении его к римским владениям он уже не означался этим именем, но просто назывался Тирасом или городом тиранов, соделавшись центром их владений»⁶³. По его мнению, город был перенесен после Веспасиана⁶⁴. Таким образом, Офиусса отождествляется исследователем с Тирой и помещается в гор. Белгород-Днестровском⁶⁵. Ф. А. Браун в целом согласился с точкой зрения Ф. К. Бруна, но помещал Офиуссу у с. Маяки⁶⁶.

Догадки П. В. Беккера о существовании двух Офиусс и домыслы Ф. К. Бруна о перенесении города на другое место получили суровую критику со стороны Э. Р. Штерна⁶⁷, объяснившего указание Птолемеем и Тирой и Офиуссы просто незнанием географа, который «основывался на неточных сведениях»⁶⁸. Исследователь отождествил Офиуссу с Тирой, и свидетельство местных жителей в отрывке Страбона понимается им как уточнение уже приведенного расстояния⁶⁹. Так постепенное положение об отождествлении Офиуссы и Тирой⁷⁰ стало устоявшимся.

Однако Ф. Билябель взялся решить вопрос об Офиуссе иначе. По его мнению, текст перипла Пс.-Скилака испорчен: под «Тирой» следует понимать не реку, а город, и, следовательно, источник указывает в рассматриваемом районе три города: Тиру, Офиссу, Никоний⁷¹. Не дошел до нас в целостности — считает Ф. Билябель — и текст Страбона, дополняемый исследователем указанием на милетское происхождение города, т. е. Тирой⁷². Таким образом, по мнению ученого, кроме Птолемея еще Пс.-Скилак и Страбон отмечают одновременно и Офиуссу и Тиру, из чего вытекает вывод о существовании на реке самостоятельного, отличного от Тирой города Офиуссы. Пытаясь устранить возникающее противоречие с данными Плиния и Стефана Византийского, по которым «Офиусса» — лишь древнее название Тирой, Ф. Билябель считает, что в позднее время Офиусса не существовала⁷³. По его мнению, она либо слилась с Тирой, либо, как предполагает К. Нейман, ее жители переселились в Тиру. Высказанная Ф. Билябелем точка зрения не была принята другими исследователями, и Офиусса продолжала отождествляться с Тирой⁷⁴.

Спустя длительное время точка зрения Ф. Билябеля была полностью поддержана и развита Т. Д. Златковской⁷⁵. Принимая исправление текстов Пс.-Скилака и Страбона, она привлекает неправильно читаемый отрывок Валерия Флакка, где якобы также указываются одновременно и Офиусса и Тира. По мнению исследовательницы, оба города существовали параллельно, во всяком случае до II в. до н. э., причем Офиусса, вероятно, «была и осталась весьма малозначительным поселением, чем и объясняется

⁶³ Брун, Остров тирагетов..., стр. 11—13.

⁶⁴ Ф. К. Брун, О местоположении Тираса, ЗООИД, 3, Одесса, 1953, стр. 49.

⁶⁵ Брун, Заметки..., стр. 5.

⁶⁶ Браун, Разыскания..., стр. 203—204.

⁶⁷ Штерн, О последних раскопках..., стр. 50—53, 57—58.

⁶⁸ Там же, стр. 57—58.

⁶⁹ Там же, стр. 59.

⁷⁰ K. Müllenhoff, Deutsche Altertumskunde, Bd. 3, В., 1892, стр. 344; Minns, ук. соч., стр. 445.

⁷¹ Bi-label, ук. соч., стр. 20—21.

⁷² Там же, стр. 21.

⁷³ Там же, стр. 22—23.

⁷⁴ A. Hegmann, Nikonia, RE, Hbbd. 33, 1936, стб. 509; E. Diehl, Ophiusa, RE, Hbbd. 35, 1939, стб. 663; он же, Tyras, RE, Bd. VII, A, 1948, стб. 1852.

⁷⁵ Златковская, ук. соч., стб. 68—69.

отсутствие эпиграфических и нумизматических свидетельств о ней»⁷⁶. Окончательное решение вопроса Т. Д. Златковская оставляла до тщательных археологических исследований в 20 стадиях (около 4 км) выше Тиры, где подразумевалось местоположение Офиуссы.

Обобщающее мнение по рассматриваемому вопросу было высказано П. О. Карышковским, который подробно проанализировал мнения исследователей относительно Офиуссы. В первую очередь следует согласиться со справедливой критикой необоснованных исправлений текстов Пс.-Скилака и Страбона, произведенных Ф. Билабелем и Т. Д. Златковской. В самом деле, текст и того и другого источника хотя и лаконичен, но представляет собой законченное по смыслу предложение, внутренних противоречий не содержит, и поэтому всякое исправление может расцениваться как стремление выдать желаемое за действительное. При толковании текста спорного отрывка Страбона П. О. Карышковский присоединяется к исследователям, которые считают, что ссылка на местных жителей уточняет расстояние до Офиуссы⁷⁷, и полагает, что сама расстановка слов в тексте «явно свидетельствует, что во втором случае *πόλις* это не какой-либо неизвестный город, но один из ранее названных», т. е. Офиусса⁷⁸. Таким образом, исследователь считает, что Офиуссу, несомненно, следует отождествлять с Тирой, о чем прямо свидетельствуют Плиний и Стефан Византийский, которые «не оставляют места для сколько-нибудь обоснованных сомнений»⁷⁹. Указание Птолемеем отдельно Офиуссы и Тиры объясняется П. О. Карышковским, как и другими исследователями⁸⁰, ошибкой, вполне объяснимой при компилятивном характере такого огромного произведения, а «аналогичные» сведения Валерия Флакка (вытекающие при неправильном чтении отрывка), по его мнению, не заслуживают доверия⁸¹.

Итак, работой П. О. Карышковского было полностью отвергнуто мнение о существовании отличного от Тиры города Офиуссы и, казалось бы, окончательно доказано тождество этих городов. Во всяком случае, в последние годы исследователи отказались от поисков города Офиуссы⁸². Таким образом, положение об отождествлении Офиуссы и Тиры за прошедшие полтора столетия постоянно развивалось исследователями и в настоящее время получило довольно обстоятельную и логичную аргументацию. В самом деле, выглядит эта концепция довольно убедительно:

1. Плиний и Стефан Византийский прямо сообщают, что город Тира назывался еще Офиуссой, и сомневаться в достоверности этих данных нет никаких объективных оснований.

2. Объяснение указания Птолемеем и Тиры и Офиуссы как ошибки, обусловленной компилятивным характером его работы, выглядит вполне убедительно и может быть близким к истине.

3. На правобережье Нижнего Поднепровья, кроме Тиры, нет такого крупного поселения, которое можно было бы отождествить с городом Офиуссой.

Спорный отрывок Страбона, надо признать, не может быть использован в качестве аргумента ни сторонниками отождествления Офиуссы и Тиры, ни их противниками, так как при объективном его толковании (вне

⁷⁶ Там же, стр. 69.

⁷⁷ Карышковский, К вопросу... стр. 156, прим. 34; стр. 157, прим. 37.

⁷⁸ Там же, стр. 157.

⁷⁹ Там же, стр. 151, прим. 7.

⁸⁰ Стемпковский, Исследования..., стр. 40; Köhler, Memoire..., стр. 790, прим. 906; Diehl, Turas, стб. 1852.

⁸¹ Карышковский, К вопросу..., стр. 151, прим. 7.

⁸² М. В. Скрябиньска, Значения «Природничої історії» Плінія для вивчення Північного Причорномор'я, Археологія, 19, 1976, стр. 62.

связи с другими письменными источниками) вторая часть текста может пониматься с одинаковым основанием как уточнение местными жителями расстояния до Офиуссы, так и сообщение ими о третьем городе. Говоря иными словами, получается, что если ученый с доверием относится к данным Плиния и Стефана Византийского, то сведения Страбона понимаются как указание только двух городов: Офиуссы и Никония, а если ученый доверяет не Плинию и Стефану Византийскому, а Птолемею, то в отрывке Страбона можно видеть упоминание трех городов: Офиуссы, Никония, Тиры. Между тем спорный отрывок должен иметь однозначное толкование.

Анализируя концепцию Ф. Билабеля и Т. Д. Златковской о существовании Офиуссы⁸³, следует признать, что она выглядит весьма неубедительной. Необоснованно исправляемые и дополняемые тексты Пс.-Скилака и Страбона не могут быть привлечены в пользу этой точки зрения. А с исправлением перевода отрывка Валерия Флакка, где указываются не оба города, а только Офиусса, Птолемей остается единственным автором, указывающим и Офиуссу, и Тиру, на чем мог бы основываться вывод об их одновременном существовании. Однако, как уже отмечалось, у Птолемея в силу компилятивности его труда вполне возможна ошибка, особенно если учесть к тому же, что в противовес этим данным имеются пользующиеся большим доверием указания Плиния и Стефана Византийского об Офиуссе как о древнем названии Тиры. Конечно, объяснение этих сведений слиянием двух городов или переселением жителей Офиуссы в Тиру вполне логично и могло бы иметь место при наличии на правом берегу помимо развалин Тиры остатков другого крупного населенного пункта, который можно было бы отождествить с Офиуссой. Но так как эти догадки не подтверждаются археологическими данными, то и сама гипотеза о существовании отличного от Тиры города Офиуссы, казалось бы, не имеет под собой никакой основы, и, следовательно, тождество этих городов бесспорно. Однако окончательное решение этого вопроса, на мой взгляд, невозможно, без правильного, однозначного понимания спорного отрывка Страбона. А для этого во всех построениях и в особенности при отсчете указываемых расстояний необходимо исходить не из современной конфигурации берегов Нижнего Поднепровья, а из той палеогеоморфологической картины, которая имела место здесь во времена источников.

Как было уже сказано⁸⁴, в античное время Днестровского лимана не существовало, а река впадала непосредственно в море, причем в ранний период основное устье реки находилось в районе с. Приморского, а вероятно, в III в. до н. э. оно «переместилось» примерно на 18 км (100 стадий) к северо-востоку, т. е. в район с. Затоки. Днестр имел характерную для крупных рек дельту. В районе современного с. Маяки русло реки разделялось на два рукава, из которых основным был правый (западный)⁸⁵. У с. Затоки рукава реки вновь сливались, и основное русло поворачивало на юго-запад. Промежуток между двумя рукавами представлял собой ог-

⁸³ Здесь следует привести и мнение Л. А. Ельницкого, который при переиздании «Известий древних писателей о Скифии и Кавказе» в ВДИ дал к Офиуссе следующий комментарий: «Город идентифицируется с милетской колонией Тирой (на месте современного Аккермана), но, вероятно, несколько отличен от нее по местоположению, чем и следует объяснить указываемое Страбоном небольшое расстояние между ними (20 стадиев)» (ВДИ, 1947, № 4, стр. 199, прим. 10). Аргументация исследователя основана, надо полагать, на оригинальном толковании им спорного отрывка Страбона и поэтому не может считаться убедительной.

⁸⁴ См. первую заметку в настоящей серии.

⁸⁵ А г б у н о в, К вопросу о локализации...

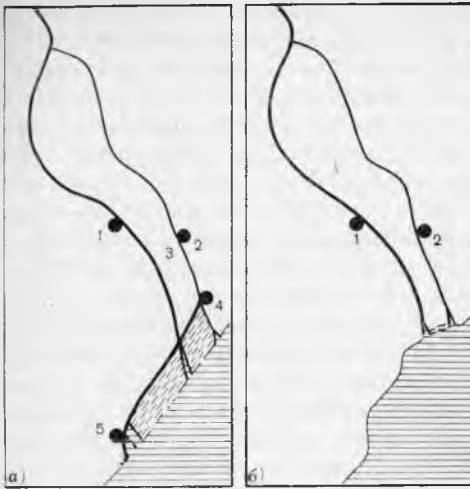

Рис. 4. Геоморфологическая схема Нижнего Поднепровья: а — в архаическое—ранне-эллинистическое время; б — до первых веков нашей эры: 1 — Тира, 2 — Никоний, 3 — Офиусса, 4 — Гермонактова деревня, 5 — башня Неоптолема

уже говорилось, не позднее конца IV — начала III в. до н. э.

Попытаемся восстановить курс судна, вошедшего в устье реки. Пройдя мимо башни Неоптолема и Гермонактовой деревни, мореплаватель доходил до района современного с. Затока, где сливались рукава реки, а фарватер для плывущего вверх судна раздваивался: можно зайти и в правый (западный) рукав, и в левый (восточный). Как же поступил источник Страбона? Предположим, что судно зашло в правый рукав реки. В таком случае в 140 стадиях от устья направо от мореплавателя будет не Никоний, куда он направлялся, а остров шириной около 5 км, а слева будет район современного с. Шабо, где нет остатков крупного поселения, которое можно было бы принять за город Офиуссу. До Тире отсюда еще около 10 км (60 стадий), т. е. она удалена от устья более чем на 200 стадий. Думать, что мореплаватель неправильно измерил расстояние было бы неправомечно: для такого небольшого отрезка пути ошибка более чем в 60 стадий (почти половина приведенной цифры) исключена. Да и помимо этого, если вдуматься в содержание текста, становится ясным его смысл. Ведь Страбон не просто сообщает, что в 140 стадиях от устья находятся Никоний и Офиусса, а указывает, как попасть в эти города: «Если подняться..., то встретятся...». Говоря иными словами, из текста следует, что всякий, кто поднимается по реке на 140 стадий от устья, попадает в Никоний, расположенный по правую сторону, или же в лежащую слева Офиуссу, т. е. будет

ромный остров из иловых отложений, о котором упоминал Плиний⁸⁶. Таким образом, низовья Днестра в доримское время соответствовали схемам на рис. 4.

Только теперь, имея определенное представление о конфигурации берегов во времена источников, можно приступить к детальному изучению спорного отрывка Страбона. Первая часть отрывка: «Если подняться по реке на 140 стадий, то на обеих сторонах встретятся города: направо будет Никония, а налево — Офиусса» вполне понятна: по Страбону в 140 стадиях (27 км) вверх по реке расположены города Никоний и Офиусса. Сопоставление этих данных с местонахождением Никония показывает, что отсчет расстояния производился от раннего местоположения устья реки, т. е. от с. Приморского. Следовательно, эти сведения датируются временем, как

⁸⁶ In eodem insulam spatiosam incolunt Tyragetae — На этой же реке обширный остров населяют тирагеты (P l i n., NH, IV, 82). Страбон (XI, 2, 3) и Стефан Византийский (s.v. Ἀλωπεκία) сообщают, что в устье Танаиса имеется аналогичный, также заселенный остров Алопекия. О целом ряде таких островов в дельте Истра говорят древние авторы (Ps.-Scymn., § 785; Strabo, VII, 3, 15; Val. Flac., VIII, 217—219; P l i n., NH, IV, 79; Ps.-Agr., § 94 и другие), а по свидетельству Страбона (VII, 3, 15) и Стефана Византийского (s.v. Πεύκη), самый большой из этих островов, Певка, был заселен. Таким образом, несомненно, что на острове в дельте Тире были постоянные поселения, существовавшие длительное время.

находиться в непосредственной близости от обоих городов. Согласно источнику, в 140 стадиях от устья в с т р е т я т с я города ($\epsilon\phi\sigma\lambda\epsilon\iota\varsigma$), т. е. они будут находиться не на расстоянии видимости от мореплавателя, а совсем рядом. А при заходе судна в западный рукав местонахождение мореплавателя по отношению к Никонии совсем не будет соответствовать данным источника. Поэтому сказанное решительно исключает такое предположение. Не остается сомнений, что судно поднялось дальше по восточному рукаву реки.

Итак, по реке на указанное расстояние подвинулось судно, и мореплаватель оказался в районе северной окраины современного с. Роксоланы. Справа от него действительно лежал Никоний. Слева же должна находиться Офиусса. Если относительно Никония указание источника полностью оправдывается: город располагался на левом берегу рукава (а сейчас — лимана)⁸⁷, то в вопросе об Офиуссе требуется тщательный детальный подход.

Контекст не позволяет считать, что под Офиуссой назван город, удаленный от мореплавателя на 60 с лишним стадий, т. е. Тира, так как, согласно его смыслу, в непосредственной близости от подвинувшегося на 140 стадий будут как Никоний, так и Офиусса. Поэтому допускать, что источник, указав расположенный справа Никоний, решил для краткости упомянуть здесь и Тиру, называемую пока еще Офиуссой, и просто добавил, что город находится слева, не уточняя, что до него еще более 60 стадий, было бы неправомерно. Да и сам характер очень подробного описания Страбонам как этой местности, так и других районов Северного Причерноморья, исключает предположение, что географ мог указать напротив Никония на том же расстоянии от устья реки другой город, в действительности располагавшийся еще выше по реке почти на половину называемого источника расстояния⁸⁸. К тому же попасть из Никония в Тиру было довольно непросто, так как прямого пути к ней не было. Для этого необходимо было подняться до верховьев дельты, где река разделялась на два рукава, войти в правый рукав и по нему спуститься к Тире или же спуститься от Никония вниз к месту, где рукава реки вновь сливались, войти в правый рукав и по нему подняться к Тире (рис. 4).

Таким образом, становится очевидным, что источник Страбона, указывая в 140 стадиях от устья реки напротив Никония Офиуссу, не мог иметь в виду Тиру. Согласно тексту, Офиусса находилась напротив Никония в непосредственной близости от него. В таком случае остается предполагать, что город Офиусса располагался на острове между двумя рукавами реки.

Само слово *Ophiussa* в переводе означает «змеиный остров». В древнегреческом мире известно около десяти городов с таким названием, и все они действительно имели островное положение⁸⁹. Почему же наша Офиусса должна быть исключением? Вполне понятно, что свое название город получил благодаря обилию змей в его месторасположении. А распространение большого количества змей могло иметь место только на острове, а не на высоком коренном берегу. Поэтому называть поселение, расположенное на коренном берегу (будущую Тиру), сначала Офиуссой было бы неправомерно или, по крайней мере, неуместно. Такое название могло получить только поселение, основанное на острове между двумя рукавами реки.

⁸⁷ Прибрежная часть городища с образованием лимана постоянно разрушается.

⁸⁸ При описании, например, Боспора Киммерийского Страбон сообщает о всех близлежащих городах отдельно, указывая даже такое небольшое расстояние между некоторыми, как в 20 стадий (VII, 4, 5; XI, 2, 6).

⁸⁹ См. статьи в RE, Hbhd. 35, стб. 663—665.

Исходя из того, что источник Валерия Флакка знает в низовьях Тирь только Офиуссу, можно предполагать, что она была первым древнегреческим поселением в Нижнем Поднестровье. Тогда в том, что колонисты поселились не на коренном берегу, а на острове, нет ничего удивительного: вполне понятно, что на первых порах греки, боясь возможных стычек с варварами, старались селиться в более безопасных местах, о чем свидетельствуют местоположения Истрии, Березани, Аполлонии. А в низовьях Тирь остров между рукавами реки как раз и отвечал требованиям безопасности и был вполне пригоден для жилья⁹⁰.

Естественно, что после освоения коренных берегов островное поселение потеряло свое значение, необходимость в нем отпала, и жители Офиуссы, надо полагать, переселились на коренной берег. Так как левобережье было заселено уже довольно густо⁹¹, то вполне логичен вывод, что переселение произошло на правый коренной берег. Место для города было избрано выше по реке, где изгиб рукава образовал удобную для гавани бухту и возвышенный мыс. Было оно незаселенным или здесь уже существовало древнегреческое поселение — ответить, скорее всего, невозможно. Так как название Офиусса уже никак не соответствовало новому местоположению, то город стал именоваться по названию реки Тирой. Если события происходили примерно так, то именно это дало основания источникам Плиния и Стефана Византийского свидетельствовать, что город Тира раньше назывался Офиуссой. В самом деле, если население Офиуссы в организованном порядке перебралось на коренной берег, и на новом месте продолжила существование та же городская община, те же органы самоуправления, то вполне понятно, что появление нового населенного пункта на коренном берегу означало просто перенесение местоположения Офиуссы, но не основание нового города. Поэтому краткое указание о том, что город Тира раньше называлась Офиуссой, по сути дела правильно.

Итак, можно полагать, что в первой части своего отрывка Страбон имеет в виду под «рекой» ее восточный рукав и указывает на его левом берегу Никоний, а на правом, т. е. на острове, — Офиуссу. Эти сведения относятся ко времени не позднее IV в. до н. э., когда основное устье реки находилось у с. Приморского.

Вторую часть отрывка: «Жители побережья этой реки говорят, что, если подняться на 120 стадий, то встретится город» следует понимать таким образом. Под безымянным городом здесь действительно, как отмечает большинство исследователей, имеется в виду Тира. Местные жители называют ее просто городом, не добавляя при этом всем хорошо известного названия, что говорит о ее значительном превосходстве по размерам и количеству жителей остальных населенных пунктов в низовьях реки⁹². Приведенное расстояние до Тирь — 120 стадий (23 км) показывает, что отсчет расстояния до города произведен от района с. Затока, т. е. уже от нового местоположения устья. Следовательно, эти сведения относятся к более позднему времени, чем предыдущая часть отрывка. Уже само указание о Тирь, расположенной на правом рукаве, свидетельствует о том,

⁹⁰ Как уже отмечалось, имеется прямое указание Плиния о заселении острова во времена его источника тирагетами.

⁹¹ Как показывают материалы археологических исследований, к концу VI в. до н. э. на левобережье помимо Никония существовало еще несколько поселений: Надлиманское III, Беляевка и др. На правом берегу позднеархаические поселения отсутствуют, единичные маловыразительные находки конца VI в. до н. э. встречаются лишь в Тирь. Более позднее освоение греками правобережья объясняется тем, что условия судоходства в правом, основном рукаве из-за быстроты течения были хуже, чем в более спокойном левом рукаве, по которому суда без особых трудностей могли подниматься вверх по реке.

⁹² Diehl, Tyras, стб. 1851.

что под «рекой» здесь имеется в виду не левый рукав, как в предыдущем случае, а именно правый. Кроме того, видимо, к этому времени левый рукав окончательно потерял свою судоходность⁹³, и суда теперь могли заходить только в правый рукав к Тире.

Таким образом, выяснилось, что Страбон соединил воедино два разновременных отрывка, в которых отсчет расстояний до населенных пунктов дан от разных местоположений устья, а под «рекой» фигурируют разные ее рукава. Этот отрывок, являющийся продуктом компиляции, наглядно иллюстрирует оценку работы географа, данную М. И. Ростовцевым⁹⁴. Как известно, «География» Страбона написана при широком использовании ныне не существующей огромной географической и исторической литературы⁹⁵. В довольно подробном описании Северо-Западного Причерноморья отчетливо ощущаются следы соединения нескольких различных по своему характеру источников⁹⁶. Точное и ясное описание морского побережья, устьев рек и приморских населенных пунктов, отличающееся от всего остального содержания, говорит о том, что одним из источников географа был перипл, откуда и выписаны, скорее всего, данные о Нижнем Поднестровье⁹⁷. Этим произведением, по мнению исследователей, явился перипл географа конца II в. до н. э. Артемидора Эфесского⁹⁸. Существенная особенность Страбонова описания этих местностей, где он лично никогда не был и к которым, за исключением Херсонеса и Боспора, не проявлял большого интереса, заключается в том, что автор очень сокращал свои источники, результатом чего является наличие в «Географии» ряда маловразумительных сообщений⁹⁹. Одним из них явился рассматриваемый отрывок, породивший столько споров. Имея два разновременных указания, Страбон сократил их и свел воедино. Указание о Тире, ставшее второй частью отрывка, было взято, надо полагать, из перипла Артемидора. А сведения о Никонии и Офиуссе, восходят к гораздо более ранним источникам, которые были использованы также Пс.-Скилаком, очень сократившим имевшиеся данные.

Таким образом, анализ спорного отрывка Страбона и приведенное толкование дают возможность для решения вопроса об Офиуссе как об отличном от Тиры городе. Эта гипотеза не встречает возражений при общем рассмотрении письменных источников, которые в хронологическом порядке распределяются, очевидно, так.

Первое упоминание о низовьях реки содержится у Геродота, который не упоминает здесь никаких населенных пунктов, а только отмечает жи-

⁹³ Источник Пс.-Ариана, указывающий уже новое местоположение устья, сообщает: «От местечка Никония до судоходной реки Тиры 30 стадий, 4 мили» (§ 87). Здесь ясно говорится, что 30 стадиям равно расстояние от Никонии не до устья реки Тиры, как считали одни исследователи, и не до города Тиры, как полагали другие, а до судоходной (вазб. поров) реки Тиры, т. е. до правого рукава. Следовательно, ко времени источника (III в. до н. э.) левый рукав, постепенно заиливавшийся, стал несудоходным.

⁹⁴ «...здесь, как и почти во всей своей книге, Страбон не перерабатывает своего материала, а его эксперпирует или, лучше, сокращает, причем механически соединяет в одно целое выдержки из источников разных категорий; мы чувствуем пропуск, и наше чувство нас не обманывает, но пропуск не в дошедшем до нас тексте Страбона, а в его собственной рукописи» (М. И. Ростовцев, Страбон как источник для истории Боспора, сб. в честь В. П. Бузескула, Харьков, 1914, стр. 370, прим. 1).

⁹⁵ Библиографию по Страбону см. W. A l y, *Strabon vom Amaseia (Untersuchungen über Text, Aufbau und Quellen der Geographica)*, München, 1960.

⁹⁶ Ростовцев, Страбон как источник..., стр. 366, 374—375; K. N e u m a n n, *Strabos Landeskunde von Kaukasien*, «Jahrbücher für classische Philologie», XIII, Lpz., 1884, стр. 321 сл.

⁹⁷ К а р ы ш к о в с к и й, К вопросу..., стр. 154.

⁹⁸ М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, Л., 1925, стр. 41—42; Chr. M. D a n o f f, *Pontos Euxeinus*, Supplbd. IX, 1962, стр. 910 сл.

⁹⁹ Ростовцев, Страбон как источник..., стр. 369 сл., 376; К а р ы ш к о в с к и й К вопросу..., стр. 155.

вущих в устье реки эллинов, которые называются тиритами (IV, 51). Первый конкретный населенный пункт в этом районе, Офиусса, указывается источником Валерия Флакка. Источник Пс.-Скилака указывает здесь уже два города — Никоний и Офиуссу. Источник первой части отрывка Страбона указывает Никоний и Офиуссу. Согласно этим данным, города расположены на левом рукаве реки: Никоний на левом берегу, а Офиусса — на правом, т. е. на острове. Далее, источник Пс.-Арриана сообщает о городе Тире и местечке Никонии. Из него следует, что левый рукав реки стал несудоходным. Источник второй части отрывка Страбона (перипл Артемидора) знает только Тиру, которую называет просто городом, что говорит о ее значимости в округе. Последующие авторы (Пс.-Скимн, Помпоний Мела, Плиний, Стефан Византийский) также указывают только Тиру, причем два последних добавляют, что город раньше назывался Офиуссой. Относительно данных Птолемея следует отметить, что раздельное указание им Офиуссы и Тиры следует считать не ошибкой, связанной с компилятивным характером его труда, а достоверным свидетельством, основанном, видимо, на не дошедших до нас источниках, явно указывающих на эти пункты как на два самостоятельных, отличных друг от друга города.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что сопоставление письменных источников с палеогеографической реконструкцией позволяет выдвинуть и обосновать очень вероятную гипотезу о существовании на острове между двумя рукавами реки напротив Никония города Офиуссы, остатки которого в настоящее время находятся на дне лимана под 4—6-метровым слоем лиманно-морских осадков. Для доказательства этой гипотезы пока нет археологических данных, но надо надеяться, что геологические исследования, проводящиеся на акватории Днестровского лимана, скоро дадут вещественный материал.

М. В. Азбунов

NOTES ON THE ANCIENT GEOGRAPHY OF THE LOWER DNIESTER REGION

M. V. Agbunov

1. *The location of Physke.* According to Ptolemy (III 10, 7), the city of Physke was situated 112 stades (20.7 km.) east of the mouth of the Tyras river. In his time there was no Dniester liman (estuary) and the main mouth of the river was not where the liman is now but about 18 km. to the southwest near the modern village Primorskoye. According to available evidence, the site of Physke should be identified with the present site of Karolino-Bugazkoye.
2. *Mention of Tyras in the Argonautica of Valerius Flaccus.* In V. V. Latyshev's translation of a passage from the *Argonautica* (VI 84—85) the poet appears to speak of two cities, Tyras and Ophiussa. By Tyras, however, is meant here not a city eroded (*obrytaya*) by the sea but the river Tyras — interrupted (*preryvayemaya*) by the sea.
3. *The Ophiussa question.* The present tendency is to identify Ophiussa with the city Tyras, following Pliny and Stephanus of Byzantium. Since the completion of a palaeographic reconstruction of the Lower Dniester Region it seems necessary to reconsider this identification. In antiquity the Dniester fell directly into the sea, dividing itself into two branches and leaving between them a large island formed by silted mud deposits (Pliny mentions the island). Comparative study of the palaeographic, literary and archaeological evidence lends support to the hypothesis that on this island there was a separate city called Ophiussa, distinct from Tyras, whose inhabitants in the course of time moved over to the mainland shore.